

Госпожа Синь, пока ей поправляли причёску, слегка повернула голову и тут же почувствовала, как волосы натянулись, слегка вскрикнув от боли. Цю Фу, не ожидавшая, что заденет волосы госпожи, поспешно отступила, не решаясь больше прикасаться, но госпожа Синь снова подозвала её, и та осторожно подошла, чтобы вставить шпильку.

Пока Цю Фу изучала выражение лица госпожи Синь, та вдруг усмехнулась, и на её лице появилось холодное выражение:

— Он вернулся один... Хм, я же говорила, что это всего лишь провести господина Сяо до его резиденции. Такая мелочь — как она может заслужить благосклонность законного сына Великого маршала войск? Просто этот ублюдок заставил господина Сяо почувствовать себя обязанным, и тот вынужден был пригласить его. Неужели он думает, что сможет воспользоваться влиянием господина Сяо? Пусть сначала посмотрит на себя в зеркало!

Цю Фу, смочив пальцы цветочной водой, осторожно провела ими по волосам госпожи Синь, одновременно наблюдая за её отражением в зеркале и осторожно напомнила:

— Но, княгиня, четвёртый молодой господин всё же получил приглашение от господина Сяо, и князь тоже очень интересуется этим. Если вы сейчас начнёте его допрашивать, то как быть с князем и молодой госпожой...

Госпожа Синь, услышав имя Гу Вэньмяня, почувствовала, как в ней вспыхнул гнев. Она резко встала, не обращая внимания на Цю Фу, и холодно произнесла:

— Князь просто ослеп! Как он может ценить этого ублюдка! Да ещё и держит мою дочь под замком, не давая мне разобраться с ним. Это просто выводит меня из себя!

Сказав это, она почувствовала легкую боль в животе, инстинктивно прижала руку к животу и, выпрямившись, глубоко вдохнула, чтобы перетерпеть боль. В последнее время ребенок в её утробе стал очень активен, и врач уже предупредил её, чтобы она не нервничала. Но каждый раз, когда она вспоминала этого живого и здорового ублюдка, гнев охватывал её с новой силой.

Наконец успокоившись, госпожа Синь села на кровать с помощью Цю Фу, выпила несколько глотков успокаивающего чая и, словно вспомнив что-то, тихо прошептала:

— Даже если сейчас я не могу действовать... я уже всё подготовила. К тому же сейчас ребёнок важнее. Пусть этот ублюдок наслаждается жизнью ещё несколько дней! Ведь впереди его ждут только бесконечные страдания!

К счастью, до того как Гу Вэньмянь и старая госпожа узнали о знакомстве Сяо Е и Гу Чжису, она уже успела подложить во Двор Жунли ароматическую смесь, смешанную с песком кровавого младенца, через матушку Минь. Хотя песок кровавого младенца наиболее эффективен при нанесении, но даже при вдыхании его с ароматической смесью, будь то мужчина-шуан или женщина-шуан, они не смогут иметь здоровое потомство, а при сильном отравлении просто умрут.

Цю Фу, видя, как госпожа Синь сжимает зубы, явно не в состоянии отпустить эту ненависть, не решалась вмешиваться, лишь осторожно подавала ей чай, а затем отошла, чтобы вытереть ей руки.

В тот момент, когда госпожа Синь, вспоминая свои приготовления, постепенно успокаивалась, за дверью раздались шаги служанки, которая тихо доложила:

— Княгиня, матушка Цзинь просит аудиенции.

Госпожа Синь, не ожидавшая возвращения матушки Цзинь, слегка изменилась в лице. Матушка Цзинь была отправлена присматривать за Гу Хайтан, и, по идее, без важных дел она бы не вернулась. Услышав это, госпожа Синь тут же встревожилась:

— Почему она вернулась? Неужели с Хайтан что-то случилось? Пусть войдёт!

Едва она произнесла это, как занавеска у входа приподнялась, и матушка Цзинь вошла в комнату. На её лице не было паники, она склонилась в поклоне и спокойно произнесла:

— Ваша раба приветствует княгиню. Желаю вам здоровья.

Госпожа Синь, видя, что она не торопится, предположила, что с Гу Хайтан всё в порядке, и с облегчением вздохнула. Сейчас она была беременна, и беременность протекала не слишком гладко. К тому же у Гу Чжису был Сяо Е в друзьях, а также он не обращал внимания на тяжело больную сестру и госпожу Цзюнь. Если она хотела справиться с ним, ей нужно было придумать более действенный способ.

Если Гу Хайтан будет спокойно сидеть в своём дворе, то её вряд ли удастся подставить. Пока Гу Хайтан и её ребенок в безопасности, она сможет разобраться с Гу Чжису без лишних забот.

Госпожа Синь оставила матушку Цзинь в прошлый раз, зная её характер. Если бы не было важных дел, она бы не вернулась. Поэтому, не дожидаясь, пока та закончит поклон, она спросила:

— Почему ты вернулась? Разве я не поручила тебе заботиться о Хайтан?

Матушка Цзинь, услышав вопрос, тут же ответила:

— Княгиня, это сама молодая госпожа послала меня.

Госпожа Синь, поняв, что Гу Хайтан опять что-то задумала, слегка вздрогнула и с легким вздохом спросила:

— С Хайтан что-то случилось?

— Княгиня, успокойтесь, ничего страшного.

Матушка Цзинь покачала головой и, напротив, достала из рукава ароматический мешочек, протянув его госпоже Синь:

— Молодая госпожа, запертая в своём дворе, всё время скучает по вам. Когда она узнала, что вы беременны, то сразу попросила ткань с узором из фиалок и за несколько дней сшила этот успокаивающий мешочек, чтобы я поскорее передала его вам. Она сказала, что сама не может сделать ничего больше, только подарить вам этот мешочек.

Госпожа Синь, услышав, что Гу Хайтан сшила для неё мешочек, тут же подозвала Цю Фу, чтобы та подала его ей. Взяв в руки тёмно-фиолетовый мешочек, она внимательно рассмотрела узор и, убедившись, что это работа Гу Хайтан, крепко сжала его и, прижав к груди, прошептала:

— Моя дочь... Она боится, что я забуду о ней! Она — плоть от плоти моей. Даже если я забуду князя, я никогда не забуду её...

Сказав это, она словно что-то вспомнила, положила мешочек и обратилась к матушке Цзинь:

— Передай молодой госпоже, чтобы она подождала ещё несколько дней. Как только живот станет заметен, я найду способ уговорить князя снять замок и выпустить мою дочь!

Матушка Цзинь, приняв мешочек от Гу Хайтан, уже догадалась, что та хочет, чтобы госпожа Синь поскорее нашла способ освободить её. Она не могла не почувствовать легкую досаду.

Она знала, что беременность госпожи Синь не так уж стабильна, как думает Гу Хайтан. Сейчас, когда госпожа Синь сама нуждается в заботе, Гу Хайтан торопит её, что кажется слишком эгоистичным. Тем более, даже если Гу Хайтан выйдет, она сможет лишь отправиться в монастырь. У госпожи Синь всё же есть законный сын, так зачем тратить столько сил на дочь, которой суждено выйти замуж?

Но госпожа Синь — мать Гу Хайтан, и такая забота о дочери естественна. Матушка Цзинь, как служанка, не могла ничего сказать и лишь поклонилась:

— Княгиня лучше всех понимает молодую госпожу. Я сейчас передам ей, чтобы она не волновалась.

Госпожа Синь, видя, что она собирается вернуться к Гу Хайтан, слегка смягчилась и кивнула:

— Иди скорее. Кстати, в последнее время в её дворе кто-нибудь плохо с ней обращался?

Матушка Цзинь, вспомнив последние события, честно ответила:

— Княгиня, все слуги — люди князя. Даже ради вас они не посмеют плохо обращаться с молодой госпожой. Будьте спокойны.

Госпожа Синь, услышав, что дочь не обижают, с удовлетворением кивнула и, махнув рукой, чтобы Цю Фу проводила матушку Цзинь, протянула ей мешочек, полный золотых листьев:

— Это хорошо. Иди скорее, не заставляй мою дочь ждать.

Проводив матушку Цзинь взглядом, госпожа Синь снова взяла мешочек, но через мгновение её лицо изменилось. Цю Фу, вернувшись и увидев её выражение, поняла, что ей снова стало плохо, и поспешно велела служанке принести чистый таз. Она легонько похлопывала госпожу Синь по спине, чтобы ей стало легче, а другие служанки подали воду для полоскания рта и кисло-сладкие сливы, чтобы успокоить тошноту.

Когда госпожа Синь наконец пришла в себя, прополоскала рот и умылась, Цю Фу осторожно вытерла ей лицо теплым полотенцем и подала помаду и румяна, чтобы скрыть бледность. Госпожа Синь, устало откинувшись на подушки, позволила ей нанести румяна, чтобы придать лицу здоровый вид, и мельком взглянула на косметику, заметив, что за последние дни она изрядно поубавилась.